

БГ

"сошел с поезда" и записал "Лилит"

Коридор. У лифта на корточках сидит человек в темных очках и папахе как у Чапаева и говорит: "Тс-с-с." Потом начинает петь песенку под гитару. Его окружает человек шесть, смотрящих на него с умилением. Ну как же: живой Борис Гребенщиков сидит на корточках в коридоре и поет новую песню для шести персон. Быть БГ и не иметь лишнего пафоса — это ж каким БГ надо быть!

До последнего момента я не испытывал, к несчастью, к Борису Борисовичу какой-то симпатии. Впрочем, и антипатии тоже. Меня подлащивало прежде всего то, что он был обычным человеком, не обладающим никакой сверхъестественной волей, а некоторые его считали Учителем и злоупотребляли цитатами из различных его произведений. Но когда я устроился в одной из комнат "Радио 101", а в соседней САМ беседовал с Кириллом Кальяном и говорил, что у него "тоже есть свои тени", я тут же проникся к нему доверием. А после было "эксклюзивное интервью" для JS, которое сначала должно было длиться 5 (пять!) минут, но в конце концов вылилось в полчаса. И так, Борис Гребенщиков, выпустивший намерен свой новый альбом "Лилит", к вашим услугам.

JS: Знаете, коллеги меня предупреждали, что к вам бесполезно обращаться с "загрузочными" темами...

БГ: Почему же? Мне можно задавать любые вопросы! Хоть о сексе, хоть о скотоводстве, хоть о чем. Меня ничто не может поставить в тупик. По крайней мере, я уже достаточно долго пытаюсь стать человеком, который нисколько не раздражается, у которого даже не появляется таких... мыслей.

Кирилл Кальян ("Радио101"): Чем новый альбом отличается от всего, что было до?

БГ: Прежде всего моими ощущениями от жизни на данный момент. Будто я долго ехал в поезде, а потом сошел с него и почувствовал, что счастливы. С ним, с этим поездом, унеслась вся суета, все разборки, а я вот стою в чистом поле — все, как у Пилевина — и мне хорошо. И потом, раньше приходилось ни то что "фильтровать базар", но альбомы получались какие-то ужасно милые. Такой весь Гребенщиков, весь такой милый, весь такой всепониимающий. А у меня тоже есть свой мрак и свои депрессии. Мне просто надоело бояться собственной тени, и я наконец понял, что у каждого есть своя тень. В этом альбоме я постарался сломать все стереотипы о себе и раскрепостился сам.

JS: Неужели действительно надоело быть гуром?

БГ: А я никогда на эту роль и не претендовал. Я не имею на это никакого морального права. Быть духовными отцами и вести за собой могут только ламы или священники. Я не желаю делать вид, что я такой — знающий буквально все. Это просто нелепо, бурлеск какой-то. К тому же это слишком большая ответственность. Я — это я, со всеми своими хорошими и не очень хорошими сторонами. Вот песни могут получаться добрыми, мудрыми и какими угодно, но я — это НЕ песни. Поэтому я всячески подчеркиваю, что я не выдаю свою философию за истину в первой инстанции. То, что я говорю сейчас — это только то, что я говорю сейчас. И я не отвечаю за свои слова в той степени, в которой за них отвечают святые или к ним приближающиеся. Я даже за ближайшее тысячелетие не могу поручиться.

JS: Дело в том, что слишком большое количество людей в этой стране воспринимает вас чуть ли не как полубога. Может, именно вы должны направить их на путь истинный?

БГ: Я делаю, что могу. Встречаю знакомых и "направляю". Впрямую послать человека в руки к попам я не считаю правильным — слишком много знаю представителей этой профессии, потерявших такую важную вещь, как совесть. То же, конечно, касается лам, индуистов и всех прочих. Единственно свой головной мозг, читать книжки и по возможности искать, пользуясь шестым чувством, людей, которым можно довериться...

JS: Откуда вообще этот уход в буддизм, раздражающий многих христиан?

БГ: Я не знаю! Он мне с детства нравился. И потом, я не могу сказать, что предпочитаю буддизм православию, что индуизм лучше даосов или папуасы круче шаманов. Каждый видит мир по-своему. Каждый видит истину по-своему. Только мне очевидно, что абсолют один. Двух абсолютов

быть не может. Очень глупо считать, что вот здесь бог один, границу перейдешь — и вдруг другой. Так получилось, что лично для меня буддизм наиболее полно отвечает на извечные вопросы. Будда имел возможность дольше, чем Христос, проповедовать и его ученики были более умны, правильно передавали его слова.

JS: А не оскорбятся ли христиане на то, что вы такой, "религиозный космополит"?

БГ: Когда православные христиане рассуждают о буддизме, боюсь, слишком часто в явной форме наружу лезет их однобокость и упертое невежество. Эта черта характерна для большинства людей, считающих себя православными. Чтобы докзывать превосходство своей религии, нужно, наверное, по крайней мере ознакомиться с аргументами противника и прочесть какие-то теоретические труды по буддизму или тот же Коран. Они обвиняют буддистов, скажем, в том, что они занимаются исключительно саморазвитием, а христианство проповедует любовь к ближнему. Но ведь это Будда сказал, что других нужно любить больше, чем себя. Основа этой религии в том, чтобы иметь просветленное отношение к другим и воспринимать их слабости философски.

JS: Довольно многие считают, что в творческом плане вы, мягко говоря, не прогрессируете. Что во времена, когда был тот же "Город золотой", у вас действительно имелась какая-то аура, а потом вы не прошли испытание деньгами, славой...

БГ: Меня очень мало волнуют мнения такого рода, потому что когда эти песни пишутся, я испытываю чувство радости, а это очень важно. После этого я никого не заставляю слушать эти песни, ни одного человека. Я пою только то, что по моему мнению того достойно. Неожиданно власть в рэив, повинувшись моде, включает десять компьютеров и делать вид, что я это PRODIGY, я не собираюсь. С другой стороны, если кто-нибудь покажет мне группу в этой стране, которая стилистически более разнообразна, чем АКВАРИУМ, я долго буду смеяться. Это то, что называется "чувством своего стиля".

JS: А ваши добрые знакомые в хороших кухонных разговорах не предъявляют претензий к вашему творчеству, не говорят что-то вроде: "Боря, вот все хорошо, но это, извини, ..."?

БГ: Конечно, говорят. За 25 лет столько всего наговорили. Сначала меня все упорно учили жить, потом перестали учить жить, ну, совершенно перестали учить жить. А сейчас все пришло в относительное равновесие. Каждый говорит то, что ему вздумается. Что-то я принимаю, что-то не принимаю, но песня от этого все равно не изменится. Она живет отдельной жизнью, отдельной даже от меня. Если она захочет измениться, она изменится сама.

JS: Как вы считаете, категория людей, определяемых термином "наши люди", сузилась за последнее время?

БГ: К сожалению, термин "наши люди" предполагает наличие "не наших людей". А это вражда, агрессия, деление мира на черное и белое и в конце концов начало фашизма — не меньше. А если это не имеет отношения к агрессии, то значит ты просто встречался с ним в прошлой жизни. Это чувство необъяснимое — иногда оно появляется, иногда исчезает. Но опять же не мне об этом рассуждать.

JS: И что дальше? Что случится после того, как спадет эта эйфория "человека, сошедшего с поезда"?

БГ: Честно говоря, меня очень мало интересует, что будет завтра и никогда не интересовало. Я не банкир, мне не нужно планировать, куда вкладывать деньги и какие покупать акции. Мне мало в этой жизни надо: отбить бы долги за этот диск и отыграть побольше концертов. У цыгана — легкая жизнь...

Концерты БГ пройдут в Москве, в ККЗ "Пушкинский" 20 и 21 декабря.

Игорь **МООР-ПЕРЕВЕРЗЕВ**, при неочевидной поддержке "Радио 101"

РАДИО 101